



Спасет ли ООН российских осетров и черную икру?

(социально-экономический обзор)

Проф. Гаврилов Р.В., проф. Романов Е.А. – ОАО «ВНИЭРХ»

1. Эмбарго и квоты ООН на международную торговлю осетровой продукцией и черной икрой

По решению Организации Объединенных Наций в 2006 г. действовало эмбарго на международную торговлю осетровой икрой. Квоты, разрешенные ранее государствам-экспортерам, были отменены. Не реализовывались намерения Казахстана выгодно продать 13,2 т, Азербайджана – 6,5, России – 3,9 т икры. Исключение было сделано Ирану – у него действует «драконовская монополия» на вылов осетровых и жестокое наказание за браконьерство. Его квота на продажу черной икры в прошлом году составляла 44,3 т.

На текущий 2007 г. CITES* сделала послабление: России разрешено экспортировать на мировые рынки 23,5 т русской черной икры (20 т икры русского осетра и 3,5 т икры севрюги).

Такое ежегодное регулирование практически означает, что «международное правительство» в лице ООН своими экономико-правовыми актами вынуждено спасать осетровые виды рыб и их уникальный мировой продукт, известный как «русская черная икра».

Организация Объединенных Наций справедливо полагает, что складывается критическая ситуация: правительства государств, владеющих популяциями осетровых видов рыб, без помощи ООН не смогут их сберечь. Замечательный и редкий водный биологический ресурс фактически погибает.

Свои регулирующие запреты и допустимые квоты на экспорт-импорт черной икры ООН вводит в рамках Конвенции по международной торговле видами дикой фауны и флоры и Программы по защите биологических видов, которым угрожает полное исчезновение. Такая чрезвычайность будет действовать до тех пор, пока прикаспийские и азово-черноморские государства-экспортеры черной икры не представят в Международную организацию СИТЕС (ее секретариат работает в Брюсселе) правдивые и исчерпывающие материалы о принятых государственных мерах, гарантирующих возрождение и сохранение осетровых популяций.

Прошлогоднее эмбарго ООН поддержали США и все страны Евросоюза. Более того, они заявили, что ввели у себя дополнительные правила для борьбы с нелегальными поставками Russian black caviar.

По расчетам директора ВНИРО проф. Б. Котенева, платежеспособный мировой спрос на черную икру составляет: европейский рынок – до 500 т, рынок США – до 300, прочие страны – до 100 т. Эти данные соответствуют данным европейских экспертов, оценивающих легальные гастрономические потребности Европы в черной икре до 500 т (рестораны, авиакомпании, туристические морские лайнеры, розничная продажа), других государств «золотого миллиарда» также в 500 т.

Мы предлагаем, наконец, честно посмотреть правде в глаза и скорректировать традиционные данные в 900 – 1 000 т на «нелегальный коэффициент» в диапазоне 1,3 – 1,5 раза, то есть,

признать платежеспособный мировой спрос на русскую черную икру в объеме 1,3 – 1,5 тыс. т при сложившихся ценах на нее. Именно при этих суммарных (публикуемых плюс утаиваемых) объемах купли-продажи и складывались нынешние «серые» цены на черную икру. Каковы могут быть будущие **цены равновесия** на зернистую, паусную и ястычную икру? Таких исследований ни в России, ни за рубежом не проводилось. Здесь ясно лишь одно: трудная методология прогноза цен при классическом равновесии Спроса и Предложения существенно усложняется на **фактор редкости**, в котором основная часть совсем или почти не поддается регулированию. Поэтому мировая научная общественность смирилась с учебным выводом, что цены равновесия на черную икру все равно будут «динамичными в сторону повышения».

Проблема сбережения осетровых видов рыб стояла перед ООН давно и постоянно. Однако только в 1998 г. ООН ввела международную систему квот на вылов осетровых и экспорт черной икры, так как после распада СССР на Каспии возник небывалый всплеск «промышленного браконьерства» и, прежде всего, в Российской Федерации. В 2001 г. в рамках Конвенции ООН по охра-



* CITES (Convention on International Trade in Endangered Species of Wild Fauna and Flora) – Конвенции о международной торговле дикими видами фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (СИТЕС)

не дикой природы был введен уже мораторий на вылов осетровых в Каспийском бассейне. ООН встревожилась, что люди «съедят последнего осетра». Через год, в 2002 г., когда поступили «достоверные сведения» о том, что осетровые популяции восстанавливаются, мораторий был отменен. Однако по «заново уточненной информации» 2005 г. осетровые вновь оказались на грани исчезновения. Поэтому в начале 2006 г. секретариат СИТЕС разместил на своем сайте распоряжение о невыдаче квот на экспорт осетровой продукции, включая черную икру. Было заявлено, что квот не будет до тех пор, пока «осетровые страны» еще раз не докажут допустимость промысла белуги, осетра, севрюги и стерляди. Было подчеркнуто, что «знание законов заключается не в том, чтобы помнить их слова, а в том, чтобы понимать их смысл» (лат.: «Scire leges non hos est verba earum tenere, sed vim ac potestatem»).

Примечателен либеральный подход ООН – ее эмбарго сохраняет относительный суверенитет для внутренних рынков добывающих стран: в прошлом году право вылавливать осетровых рыб для «собственного потребления» сохранялось Ирану – 500 т, России – 258, Казахстану – 195, Азербайджану – 92 т.

Россия превзошла относительность этого эмбарго, пошла «вперед планеты всей» и запретила промышленный лов повсеместно на всей своей территории. Запретила так крепко, но «по-написанному», что дорогие рыбные рынки, отделы и прилавки магазинов... лопались от осетровых балыков и черной икры разнообразной расфасовки, а рестораны взвинчивали цены на свой самый «свежий продукт». Все это происходит одновременно с тем, что в России официально вылавливать осетровых разрешено только для научных целей и для воспроизводства в рыбоводческих хозяйствах. Добытые на этих условиях, рыба и ее икра поступают на рыбозаводы, инкубируются для выращивания молоди с последующим выпуском ее в море.

Теоретически эмбарго и квоты ООН на международную торговлю черной икрой могут пойти по одному из девяти возможных путей («полю исходов»), показанных в простейшей комбинаторной матрице.

Природоохранный смысл этой матрицы состоит в том, что полный эффект эмбарго и квот ООН достижим лишь в квадранте 1, а полный провал – в квадранте 9. Будет ли фактическое исполнение решений ООН находиться в левом верхнем или в правом нижнем треугольнике – не ведает никто, так как в текущей российской жизни рыбаки ловят «как можно лучше», а власти – руководят «как всегда». Сейчас в России действуют «*Saeculi Vitia, non hominis*» (лат.: «Пороки эпохи, а не человека»).

У руководства российским рыбным хозяйством есть определенное понимание тревожного положения дел с осетровыми и русской черной икрой: хороших письменных текстов (постановлений, распоряжений, указаний) на тему сбережения осетровых видов рыб отраслевая исполнительная власть опубликовала немало и на этом успокоила... верховную исполнительную власть, решающую «более актуальные» государственные проблемы и занятую Национальными проектами.

Сегодня государство одновременно решает много проблем: борется с бедностью, стимулирует рождаемость, укрепляет армию; улучшает здравоохранение, образование и пенсионную систему; взялось за коррупцию, совершенствует ипотеку, продолжает вечный ремонт дорог и ЖКХ; на очереди машиностроительный, авиационный и энергетический комплексы; создание особых экономических зон и внедрение инновационных технологий – перечень нескончаем. И только рыбному хозяйству, производящему «самый конечный продукт» из всех конечных продуктов личного человеческого потребления нет места в этих мероприятиях. До осетров ли и черной русской икры ей сейчас? Между тем «*Singula de nobis anni praedantur euntes*» (лат.: «Годы идут, похищая у нас одно за другим»).

Возможные исполнения запрета и квотирований ООН по экспорту-импорту русской чёрной икры

Россия исполняет / ООН, США и ЕС контролируют	строго	слабо	плохо
строго	1	2	3
слабо	4	5	6
плохо	7	8	9

2. Немного хорошей истории

Исторические документы свидетельствуют: в России осетрина и черная икра стали употребляться в пищу с конца XII века. Ели их больше в простом народе, жившем ближе к рекам и водоемам. Постоянным украшением царских пиров и господских застолий они стали в XVI веке по повелению Ивана Грозного.

В популярном кинофильме «Иван Васильевич меняет профессию» есть примечательный эпизод: перед монаршим тронном, на боярские и посольские столы для великого пиршества, на серебряных подносах большими ковшами подают русскую икру и маленькой ложечкой «заморскую» икру – баклажанную.

Нам сейчас трудно представить себе то, что описал В. Гиляровский в знаменитой книге «Москва и москвичи»:

«Чернелась в серебряных ведрах, в кольце прозрачного льда, стерляжья мелкая икра, высилась над краями горкой темная осетровая и крупная, зернышко к зернышку, белужья. Ароматная паюсная, мартовская, с Сальянских промыслов, пухла на серебряных блюдах; далее сухая мешочная – тонким ножом пополам каждая икринка режется – высилась, сохраняя форму мешков, а лучшая в мире паюсная икра с особым землистым ароматом ачуевская – кучугур, стояла огромными глыбами на блюдах...».

Вот так это было!

В не менее популярном кинофильме «Белое солнце пустыни» строгий и честный таможенник Верещагин отказывается закупать черной икрой и просит дать черного хлеба.

Давным-давно прошли эти времена. Прошли и те, когда российские рыбаки низовьев Волги и верховьев Каспия, собираясь выйти «в общество», чистили сапоги черной икрой. Они же, усаживаясь за артельный обеденный стол, частенько бузили, требуя у рыбозаводчика заменить опостылевшую черную икру черным хлебом и черной кашей. В те далекие времена дети рыбаков, соревнуясь в ловкости, в период нерестового хода перебежали по спинам белуг и осетров с одного берега протоки на другой, а жены сетовали: постирать в воду не войдешь – сколько осетров приплыло!

Ныне не многие помнят, что и в советские годы за стеклянными витринами гастрономов в глубоких эмалированных чанах праздничные поздравления «С Новым годом!» рисовали черной икрой на красной икре. Такова наша краткая история «*Historia magistra Vitae*» (лат.: «История – учительница жизни»).

Пришло другое время – время коррупции, бедности и браконьерства, с дорогостоящим рыночным Предложением дельцов «икорной мафии» и неплатежеспособным Спросом миллионов граждан России. Для массового покупателя черная икра и осетровый балык недосыгаемы – их он «не держит» даже в уме, а Москву именуют столицей осетрины и черной икры для олигархов.

Черная икра, пожалуй, единственный деликатес, не дошедший в нашу недоразвитую, но дорогостоящую капиталистическую жизнь из советского прошлого, не дошедший до миллионов бедных граждан в полном соответствии с социальным расслоением российского общества. Судя по всему, это надолго. Но, полагаем, не навсегда, если ООН не ослабит свое строгое международное эмбарго и ограниченные квоты, Америка и Европа выполняют свои обещания, а Россия свое умирающее осетровое рыбное хозяйство все же сумеет возродить до уровня осетрового рыбного хозяйства Советского Союза. «*Non si male nune, et olim sic erit*» (лат.: «Если ныне нам плохо, то не всегда же так будет»).

3. Российское семейство осетровых рыб

Осетровые виды рыб являются природной привилегией государств Каспийского и Азово-Черноморского бассейнов. На Каспии – это Азербайджан, Иран, Казахстан, Россия, Туркмения. На Азове и Черном море – это Болгария, Грузия, Россия, Румыния, Турция, Украина.

В Каспийском бассейне сосредоточено свыше 90 % мировых запасов естественной популяции осетровых видов рыб и более 95 % черной икры.

Почти нечего ловить в Азове, в «самом рыбном море в мире», как называли его древние греки. В середине XIX в. в азовских водах добывалось до 14 тыс. т осетровых в год. Но уже в 1937 г. этот объем сократился вдвое. К 1997 г. он упал до экологически критического уровня всего – в 500 т. Чтобы избежать полного истребления осетровых, с 2000 г. разрешено вылавливать лишь **шесть(!) тонн в год** исключительно в научных целях.

В России осетровые водятся также во внутренних водоемах и реках: в Амуре (белый осетр, калуга), в Северной Двине и Печере (стерлядь), на Байкале (байкальский осетр). Отдельные подвиды семейства осетровых сохранились в реках Западной и Восточной Сибири (Обь, Иртыш, Енисей, Хатанга, Анадырь, Оленька, Лена, Индигирка, Колыма, Яна), а также на Сахалине.

Установлено, что осетровые существовали более 250 млн. лет назад. Они старше млекопитающих и динозавров. Из сохранившихся, бесспорными мировыми икорными лидерами являются белуга, осетры и севрюга.

Сегодня в России обитает 11 видов **промысловых** рыб, относящихся к осетровым: собственно осетровые (*Acipenseridae*), белуги (*Huso*), севрюги (*Acipenser stellatus*), стерлядь (*Acipenser ruthenus*). Россия лидирует в мире по разнообразию осетровых:

Белуга – лат. – *Huso huso*; англ. – *Russian sturgeon, beluga*;
Осетр русский – лат. – *Acipenser guldenstadti*; англ. – *Russian sturgeon*;

Малый осетр – лат. – *Acipenser brevirostrum*; англ. *Short-nosed (little) sturgeon*;

Севрюга – лат. – *Acipenser stellatus*; англ. – *Star sturgeon, sevruga*;

Шип – лат. – *Acipenser undiventrus*; англ. – *Spiny sturgeon, ship*;

Калуга – лат. – *Huso dauricus*; англ. – *Huso sturgeon*;

Белый осетр – лат. – *Acipenser transmontanus*; англ. – *White sturgeon*;

Амурский осетр – лат. – *Acipenser schrenckii*; англ. – *Amur sturgeon*;

Сибирский осетр – лат. – *Acipenser baeri brandti*; англ. – *Siberian sturgeon*;

Сахалинский осетр – лат. – *Acipenser medirostris*; англ. – *Green sturgeon*.

Эти древнейшие виды рыб пережили много бед. Их нынешняя беда «антропогенна» – создана человеком. Если он же восстановит для них благоприятные условия, численность естественного осетрового семейства восстановится. А пока осетровые, обитающие в бассейне Азова и Волго-Каспия, на 75% – искусственного разведения.

Россия активно восполняет поголовье осетров, путем выращивания мальков на специальных рыбозаводах. Каждый год их выпускают в море более 50 млн. штук, из которых во взрослых рыб превращаются примерно 3%. «Природа боится пустоты, природа не терпит пустоты» (лат.: «*Natura abhorret Vacuum*»).

4. Русская черная икра, как исходный природный дар

Русская черная икра – там, где в мире ее poznали и признали – самый ценный продукт из природных продовольственных продуктов вообще.

За рубежом икру осетровых рыб кратко называют «русской икрой»: в англоязычных странах – «*Russkaya ikra*», «*Russian Caviar*», во франкоязычных – «*Кавьяр рюс*». Это такой же бренд, как «*Russkaya vodka*», «*Russian Vodka*», «*Matreshka*», «*Russian Matreshka*».

Российские рыбозаводчики белугу ласково называют «матушкой икры», а столичные гурманы и юмористы, не без оснований, считают всех осетровых рыбой, мечущей икру за границу.

Такой высокий рейтинг русская черная икра не потеряла и в наше время. Нет особых опасений, что Америка и Европа переименуют ее в «иранскую черную икру» – преимущества естественных-природных условий размножения осетровых видов рыб остаются за Россией. Задача, стало быть, состоит в восстановлении того, что было нарушено неправильным управлением, жестоким и безжалостным браконьерством. Девиз прежний: «*Non fructificat autumnus arbor, quae Vere non floruit*» (лат.: «*Не приносит осенью плодов то дерево, которое не цвело весной*»).

Неустранимыми достоинствами природной русской черной икры являются:

- универсальная полезность для всех возрастов: для развития молодого организма, поддержания здоровья взрослых мужчин и женщин, излечения заболеваний пожилых людей;
- отменный, изысканный вкус «деликатеса деликатесов»; символ достатка и гостеприимства;
- абсолютная природная редкость (мировая элитность) и, стало быть, признаваемая рыночная дороговизна.



Черная икра содержит витамины А и Е, а также антиоксиданты, препятствующие развитию хронических заболеваний, задерживающие старение организма и стимулирующие регенерацию клеток; много ценных минеральных солей и микроэлементов, а также витамин D, отвечающий за рост и прочность костей.

Главная «жизненная полезность» икры – полиненасыщенные (прежде всего, Омега-3) жирные кислоты, контролирующие обмен холестерина в организме, препятствующие развитию атеросклероза. Икра настойчиво рекомендуется при хронической усталости, вегетососудистой дистонии, нервном истощении, малокровии.

Икра на треть состоит из белка (27-33%). Для сравнения: в говядине его 16-18, в свинине – 10-12%.

В 100 граммах икры содержится до 280 энергетических калорий. В том же количестве лучшего мяса и молока – 120 и 70 калорий соответственно. Наилучшее качество имеет та икра, что добывается в определенный, достаточно короткий сезон и в избранном определенном месте. Разрешенный лов осетровых идет несколько недель весной и осенью. При лове в другое время и в других местах икра получается жировая; при лове в сезон, но в море, оболочка икринок слишком жесткая.

Российская матушка-природа дает нам три основных вида черной икры: белужью, собственно осетровую и севрюжью.

Их краткую характеристику начнем, однако, с золотой икры.

Золотая икра – принадлежит белуге-альбину. Встречается крайне редко, иногда под названием «Алмас». Заготавливается не более 10-15 кг в год. Один килограмм золотой икры оценивается в европейских ресторанах от 25 до 30 тыс. евро. В российской розничной торговле сейчас не встречается.

Белужья икра – самая дорогая и полезная после золотой икры, поскольку белуга ныне редка и труднодоступна для обнаружения. Детородного возраста самка белуги достигает к 20 годам, к этому периоду она весит более 80 кг, а икры может дать более 8 кг. Размер икринки до 2,5 мм в диаметре. Цвет икринок серебристо- или дымчато-серый.

Вкус, по оценкам специалистов, самый нежный; при первоначальном надкусывании икра почти не чувствуется во рту.

В России официально в свободной продаже природной белужьей икры не должно быть, так как коммерческий вылов белуги запрещен. Икра, полученная на рыбозаводных заводах и расфасованная в 56,8 гр. баночки с синими (!) крышками в розничной торговле стоит от 1800 до 2100 руб. (2004-2006 гг.).



На европейских рынках разброс цен от 620 до 7000 евро за один килограмм.

Осетровая икра – вторая по распространенности (после белужьей), дороговизне и полезности черная икра. Добывается из собственно осетра, а не из остальных видов семейства осетровых рыб. Самка осетра способна откладывать икру в возрасте 15-18 лет при собственном весе не менее 15-18 кг. Идущая на нерест самка, несет в себе икры в среднем на 10 тыс. долл. США. Икринки чуть более 1 мм в диаметре. Цвет варьирует от цвета пожелтой травы до оливково-зеленоватого.

Вкус осетровой икры уникален – специалисты считают, что в нем чувствуется привкус моря и водорослей. «Нюхачи» отмечают чуть заметный (невывразимый словами) специфический запах. При раскусывании мелких икринок, во рту возникает ощущение лопающихся шариков.

Икра, полученная по технологии искусственного разведения осетров, расфасовывается в 56,8 г баночки с желтыми (!) крышками, продающимися в розничной торговой сети по цене от 1200 до 1500 руб. (2004-2006 гг.).

На зарубежных рынках цена 1 кг осетровой икры достигает 1 тыс. евро или 1300 долл. США.

Севрюжья икра – самая мелкая, жестковатая и самая черная по цвету. Севрюга наиболее доступна для разрешенного лова, весит в среднем около 3 кг. Цветовая гамма севрюжьей икры варьирует по еле заметным оттенкам: от мягко-серого до дымчато-черного.

Вкус севрюжьей икры напоминает белужью, но более резок. Мембрана икринок мягче осетровой, но не столь нежна. Ощущения ее таяния во рту нет. Имеет «навязчивый» запах, поэтому любители черной икры так привязаны именно к икре севрюжьей.

При расфасовке упаковывается в баночки 56,8 г. с красными (!) крышками и ценой от 800 до 1000 руб. (2004-2006 гг.).

На различных рынках Западной Европы цена 1 кг севрюжьей икры превышает 800 евро.

5. Русская черная икра, как рыночный товар

В зависимости от технологии обработки черной икры, как исходного природного дара и последующего придания ей статуса рыночного товара, она подразделяется на зернистую, паюсную и ястычную.

Зернистая икра (баночная, бочковая) – именно эти два слова непременно должны быть на товарных знаках (крышечках банок, бумажных наклейках, ценниках и различных лейблах). Для

<p>Икра белуги</p> <p>Икринки крупные - до 2,5 мм в диаметре, цвет тёмно- или серебристо-серый. Специфический запах отсутствует. Должна расфасовываться в банки с СИНИМИ крышками.</p>	<p>Отличительные признаки</p>	<p>Цена за банку 56,8 г</p> <p>От 1800 рублей</p>
<p>Икра осетровых</p> <p>Икринки чуть более 1 мм, их цвет - желтоватый, зеленоватый, коричневый. Имеет чуть заметный запах. Должна расфасовываться в банки с ЖЕЛТЫМИ крышками.</p>		<p>От 1200 рублей</p>
<p>Икра севрюги</p> <p>Самая мелкая, жестковатая и самая чёрная по цвету. Имеет навязчивый вкус и запах. Должна расфасовываться в банки с КРАСНЫМИ крышками.</p>		<p>От 800 рублей</p>

ее приготовления берется только зрелая икра, в которой икринки легко отделяются друг от друга и от соединительной ткани. Икра ни в коем случае не должна быть влажной. Икринки берутся крепкими, упругими, однородными по цвету и размеру.

Этот товарный вид черной икры малосолен, хранится при низкой температуре. Зернистая пастеризованная икра (прогретая при обработке с добавлением или без добавления антисептиков) в закрытом виде (стеклянные банки, консервы) хранится не более 8-ми месяцев.

Паюсная икра – эти два слова также должны быть обозначены в товарных аксессуарах. Имеет вид однородной массы («размазни») и предназначена для бутербродов.

Этот товарный вид черной икры готовят из наиболее жирного севрюжьего зерна, а также из различных смесей, в том числе севрюжьей и осетровой икры. Качественная севрюжья икра имеет ровный, мягкий, нежный, малосоленый вкус. Хранится в упакованном виде не более 8-ми месяцев.

Ястычная икра – ястыки подсаживаются в тузлуках, будучи не очищенными от пленки. От очищенной икры почти не отличается.

Какой бы икра ни была (зернистая, паюсная, ястычная), ее товарность в том, что она должна быть свежей. Отличие и главное ее коварство в том, что если несвежая рыба вызывающе пахнет, то икра – нет.

Легальный икрайной товар поступает в продажу в жестяных баночках по 90 гр. и в стеклянных баночках (по 28,3 гр., 56,8 гр. и 113 гр.) с металлическими крышками разных цветов (желтая – белуга, синяя – осетровые, красная – севрюжи). В банках весом 1800 и 500 гр. черная икра транспортируется с рыбных заводов на консервные. Маркировка на крышках банок должна быть проштампованной изнутри. Если цифры и буквы вдавлены внутрь, то это явная подделка.

США и ЕС стараются приобретать черную икру в спецупаковке и со спецэтикетками, гарантирующими отсутствие «проплаченных чиновников и посредников». Они помнят, что раньше такого в России не было, однако «*Guae fuerunt Vitia, mores sunt*» (лат.: «Что ранее было пороками, теперь вошло во нравы»).

Таблица 1
Видовой состав вылова осетровых в РФ, 2000 – 2005 гг., т

Осетровые	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.
Белуга	56	64	71	55	35	36
Калуга	11	22	38	30	21	19
	64	62	10	10	29	29
Севрюга	203	183	149	122	37	43
	9	5	6	8	7	5
Осетр	1222	981	1148	1270	1151	1157
	915	685	880	1040	993	1006
Стерлядь	128	132	215	152	175	199
	90	95	196	140	161	196
Бестер	1025	993	980	990	1218	1234
	1025	993	980	990	1218	1234
Всего	2698	2415	2573	2599	2645	2698
	2050	1800	2100	2208	2400	2460

Данные сводной табл. 1 в числителе охватывают общие уловы осетровых во всех внутренних водоемах, включая товарное осетроводство, вылов в Азовском, Черном и Каспийском морях. Данные в знаменателе – производство товарной осетровой рыбы (аквакультура).

Таблица 2
Вылов осетровых рыб по бассейнам, 2004 г., т

	Всего	Бассейны				
		По России	Дальневосточный	Северный	Западный	Южный
Белуга	35	0	0	3	13	19
Калуга	29	29	0	0	0	0
Севрюга	37	0	0	0	4	33
Осетр	1151	181	86	364	262	258
Стерлядь	175	25	24	64	18	44
Бестер	1218	221	63	274	419	241
Всего	2645	456	173	705	716	595

6. Выловы осетровых рыб и производство черной икры

В дореволюционной России, по данным Н. Книпповича, Н. Кожина, в 1910-1913 гг. уловы осетровых достигали 30 тыс. т в год (включая 4 тыс. т речной стерляди).

В 1933-1934 гг. улов осетровых в СССР составлял 22,5 тыс. т ежегодно (91% мирового вылова). В 1958 г. в СССР было добыто 13,5 тыс. т (89% мирового вылова), из них 11,3 тыс. т дал Каспий.

Водоемы Сибири – Обь, Енисей, Лена, Ангара, Байкал – в 1932 – 1962 гг. давали в среднем 10 – 12 тыс. ц (максимум в 1934 г. – 17,3 тыс. ц вылова; минимум в 1947 г. – 2,7 тыс. ц вылова). В 1993 г. добыто 520 ц, в 1996 г. – только 300 ц.

На самом Каспии официальные уловы осетровых упали с 15 тыс. т в 1990 г. до 2,9 тыс. т в 1995 г. За период 1996 – 1999 гг. – до 700 т.

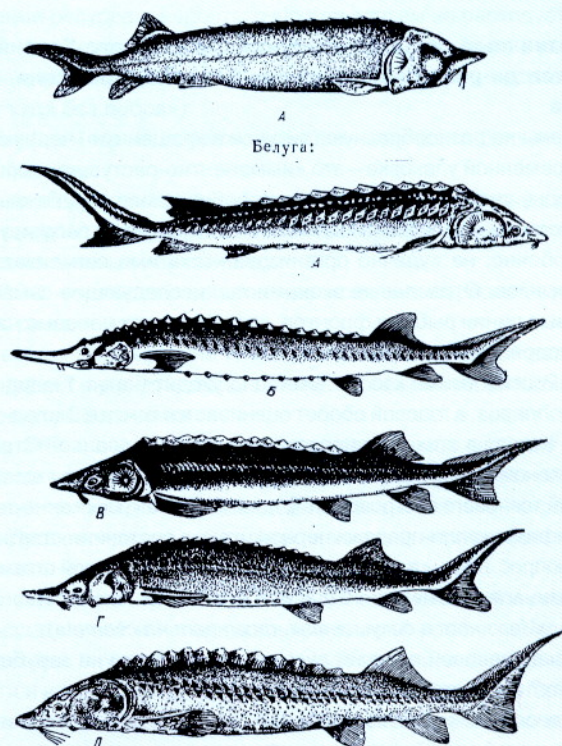
Тенденция снижения естественной осетровой продуктивности водоемов Волго-Каспийского региона, водоемов Сибири и Дальнего Востока неоспорима. Потери естественной продуктивности не компенсируются товарной аквакультурой осетровых. Эмбарго и квотирование ООН международной торговли черной икрой притормозит, но не спасет от гибели российских осетров, если сама Россия всерьез и надолго не займется их возрождением.

Вылов осетровых рыб в Российской Федерации в 2000-2005 гг. по видовому составу, включая товарное осетроводство подтверждает этот тревожный вывод:

Если в 1958 г. Волго-Каспийский бассейн давал 88,3% общего улова осетровых видов рыб, то в 2004 г. эта доля снизилась до 22,5%. Именно этим явлением и обеспокоена ООН (табл. 2).

Снижение производства черной икры – закономерное следствие падения уловов осетровых (табл. 3), а сокращение Россией легального экспорта черной икры – такое же следствие ее снижающихся выпусков (табл. 4).

В таблице 3 приведены официальные зарубежные данные. Эксперты считают, что они в 3-4 раза ниже фактических (для России – несомненно!). При этом, до 90% черной икры, произведенной на отечественных рыбозаводах, уходит на экспорт; к ним присоединяются браконьерские тонны; стало быть, икра, продавае-



Рыбы семейства осетровых рода Acipenser:
А – русский осетр; Б – севрюга; В – шип; Г – стерлядь; Д – сибирский осетр.

Таблица 3
Производство осетровой икры в основных странах-производителях.
Официальные данные ФАО за 1995, 2000-2004 гг., т

	1995 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Россия	120	25	30	24	11	10
Казахстан	40	25	33	16	9	10
Иран	182	94	88	68	53	50
Всего	342	144	151	108	73	70



Таблица 4
Российский экспорт осетровой икры.
Экспертные оценки, 1995, 2000-2004 гг., т

	1995 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Экспорт: легальный	49	50	55	40	35	25
суммарный	63	65	67	43	40	35

мая на внутреннем российском рынке, по преимуществу – браконьерская.

Несмотря на усилия ООН, в «непослушных» местах Европы ежегодно изымают десятки тонн контрабандной черной икры. Это констатируют Всемирный фонд дикой природы (WWF) и Международная экологическая организация TRAFFIC.

За пять последних лет на территории Западной Европы было изъято почти 12 т нелегальной икры. Печальное лидерство принадлежит Германии и Швейцарии. В каждой из этих стран власти конфисковали более 2 т браконьерского продукта, недалеко ушли Голландия (1920 кг) и Польша (1841 кг), чуть отстала Великобритания – 1587 кг. Количество незаконной икры намного больше, чем указывается в официальной статистике, из-за тайного характера торговли. Некоторые европейские правительства задерживают выполнение универсальной системы маркировки икры, которая помогает идентифицировать ее происхождение и сдерживать незаконную торговлю. «Какова польза в напрасных законах там, где нет нравов» (лат.: «Guid leges sine moribus Vanae proficent?»).

7. Розничные цены на черную икру от Волго-Каспийских берегов до ресторанов Парижа, Лондона, Брюсселя, Нью-Йорка

Цены на разнообразную (дикую и выращенную) черную икру в современной упаковке – это «имманентно-растущие» торговые рекорды, уверенно и ежемесячно побиваемые зарубежными и отечественными состоятельными покупателями на регулируемых и, особенно, на «удачно организованных» ими сегментах рыбных рынков. Отраслевые экономисты, исследующие самые передовые линии рыбных фронтов, сравнивают их ценовые накрутки с водочным бизнесом.

В России «мимо кассы» ежегодно уходит более 1 млрд. рыбных долларов, а годовой оборот оценивается почти в 3 млрд. долл. США. Какова в этих миллиардах доля икорных кланов? Отраслевые экономисты-международники, а также экономисты госпредприятий товарного осетроводства, понимающие «изысканно-тонкую специфику» купли-продажи черной икры, в состоянии ответить на этот вопрос лишь «в виде личного мнения». Надежной статистики о криминале не бывает! «*Guod non est in actis, non est in mundo!*» (лат.: «Чего нет в документах, того нет на свете!»).

Каков ценовой престиж русской черной икры на зарубежных рынках? Он постепенно снижается:

– европейские и американские гурманы начинают понимать, что за одной ценой стоят две икры: естественно-натуральная и искусственная; под брендом «Russian black caviar» продается в 9-10 раз больше «левой» икры;

– на мировых рынках стоимостные и весовые продажи иранской черной икры уже опережают продажи русской черной икры.

У самой воды, на Волго-Каспийских берегах стартовая цена браконьерской икры варьирует от 2,5 до 3,5 тыс. руб. за один килограмм. Факторы этой розничной цены: осетровое плодородие акваторий, погода, цена бензина, риски, «эффективность» рыбоохраны и многое другое.

На подпольных рынках Астраханской обл., Дагестанской и Калмыцкой республик цена возрастает от 4,5 до 5,5 тыс. руб. за один килограмм. Факторы этой цены: расходы на хранение, подработка, безопасность и спрос.

Пройдя по всем нужным и «отстегивающим» звеньям длинной торгово-посреднической цепочки, розничная цена одного **весового** килограмма черной икры в Москве варьирует:

- белужья икра от 10 тыс. руб. на «блошиных» рынках до 20 тыс. руб. в элитных супермаркетах;
- осетровая икра от 8 тыс. руб. на отдельных рынках до 16 тыс. руб. в «рыбных бутиках»;
- севрюжья икра от 7 тыс. руб. на «иммигрантских» рынках до 14 тыс. руб. в магазинах типа «Океан», «Дары моря», «Волна».

Выше мы обобщили открыто опубликованные (и рекламировавшиеся) данные за 2004-2006 гг. в диапазоне от минимальной до максимальной розничной цены на «развесной» килограмм икры.

Розничные цены на стеклянную расфасовку (зернистая, паясная, ястычная) белужьей, осетровой, севрюжьей икры в 500, 113, 56, 28 гр. не поддаются систематизации и сравнению из-за частых изменений маркировок и качества (в период 2004-2006 гг., прогнозировавшиеся приросты цен на «стеклянные баночки» икры, отставали от фактически происшедших приростов). Применительно к VIP-магазинам и «звездным» отелям, мы собрали следующие данные за 2005 г:

- стеклянная банка 113 гр.: цена белужьей икры – 2300 руб.; осетровой и севрюжьей – 1500 руб.;
- стеклянная банка 28 гр.: цена белужьей икры – 650 руб.; цена осетровой и севрюжьей – 400 руб.

Уместно отметить, что рестораны Москвы накидывают наценку до 50% к фактической цене приобретения черной икры.

На **европейских рынках** цена одного килограмма белужьей икры (расфасовка со всеми гарантиями) достигает 7 000 евро; один килограмм осетровой, севрюжьей икры (расфасовка со всеми гарантиями) стоит 1000 – 1200 евро.

В Великобритании в 2004-2005 гг. 100 гр. белужьей икры продавались в магазинах за 200 долл. США.

В магазинах США в 2004-2005 гг. 125 гр. русской белужьей икры стоили в среднем 480-500 долл. (иранская белужья икра

оценивалась за 700-710 долл. США из-за своей полной экологической безвредности).

Таким образом, на постоянный и злободневный экономический вопрос российского экспорта икры за границу «Сколько в самом среднем счете стоит за рубежом 1 кг русской черной икры?» ответ: не менее 1000 – 1200 долл. США. И это «не писанный, а природный закон» (лат.: «*Non script, sed nata lex*»).

8. Наши обобщения и предложения

История многочисленных, исчезнувших и сохранившихся, цивилизаций полна удручающих примеров, когда люди из-за сиюминутной выгоды, вынужденно, по недомыслию или из-за жадности, навсегда уничтожили отдельные виды диких животных (это произошло с морской коровой и американским бизоном, именно они были целью ненасытной жадности).

Не меньшее число отвратительных примеров, когда животный и растительный миры уничтожались моментально или постепенно, поскольку мешали освоению участков земли или акваторий океанов и морей, рек и водоемов.

Последние столетия обогащались «развитием разрушений» целых экосистем: загублен Арал, трагична судьба Азова; Волга фактически уже не река, а каскад водохранилищ (на ее пути к Каспию восемь плотин для выработки электроэнергии; ученые до сих пор спорят, оправдано ли было такое вмешательство в жизнь великой русской реки); ускоренно истребляются девственные леса и полноводные реки Амазонии; Байкал еле выдержал две атаки: сперва целлюлозно-бумажного комбината, а затем нефтяного трубопровода. Вовремя пресечено варварство нефтегазовых проектов «Сахалин-1» и «Сахалин-2». Можно привести еще массу примеров на тему: где много людей, там мало природы. Прав наш поэт: «*Все меньше окружающей природы, все больше окружающей среды*».

Давние, недавние и новейшие факты «природного геноцида» чаще всего объясняют профессиональной непригодностью управленцев, однако глубинная сущность и массовость таких разрушений определяются экономическими законами. Первый из них гласит: та часть природы, которая бы «безмятежно процветала» без людей, непременно будет ими нарушена для обеспечения собственной жизни. Такова фактическая судьба всех мегаполисных столичных рек: Дуная, Москвы-реки, Невы, По, Сены, Темзы, Тибра и др. Такова же предстоящая судьба гидробионтов многих рек и водоемов развивающихся континентов Африки и Южной Америки.

Осознание или непонимание потребностей текущего и (или) будущего времени; фактора хозяйственной развитости или отсталости; стремления хорошо пожить сейчас, а «после нас хоть потоп»; желанья богатства своему народу за счет ограбления природных ресурсов «недоразвитых народов»; наконец, извечное, неискоренимое стремление одних людей «жить на халяву» за счет других – все это присуще во все времена всем известным человеческим цивилизациям, проявлявшееся в их отношении к природе.

Состояние «социально-экологического разложения» в истории человечества случалось много раз. По нашим оценкам, из десяти подобных состояний людские сообщества, государства, цивилизации выбирались не чаще 1-2 раз, да и то только тогда, когда из-за боязни собственной гибели проявляли «волю к жизни» и прибегали к жесткому управлению. В остальных ситуациях жизнь доходила до того, что людские сообщества и их государства прозябали, так как не могли «взять себя в руки». Есть тысячи примеров издевательства над природой, стало быть, над культурой, нравственностью и обычаями.

Когда сама текущая жизнь людей всецело зависит от использования природного блага А, то в пределе, если не наносится вред другим природным благам, оно эксплуатируется до полного истощения.



Если же не только приемлемое благополучие, но и долгожданная прибыль, а вслед за ней и «восхитительное богатство» создаются варварской разработкой природных благ А, В, С, но при этом наносится неисправимый вред и погибают блага D, E, F, G, H..., то тем хуже было, есть и будет для последних. Невозможно опровергнуть сущность этого закона – так он проявлялся в прошлые эпохи, проявляется в наше время (с частичными научно-техническими ограничениями) и, по-видимому, не успокоится в будущем. И все же, для «светлого будущего» оптимистическое крыло экологов-философов выдвинуло и развивает плодотворную идею о том, что в пределе (когда на земле будет 15 млрд. людей) варварское отношение к природе – это гибель всего человечества, например, от парникового эффекта. Вот эта угроза собственной гибели заставит людей крепко призадуматься и найти пути благородного взаимодействия с природой. Какие это пути? Уверенные ответы на этот вопрос знают лишь футурологи-фантасты.

А пока этот экономический закон (сформулируем его в первом приближении) действует так: если текущая полезность использования природного ресурса А выше суммарной полезности от разработки ресурсов В, С, D, а тем более, существенно выше при их прямой потере, то ресурсы В, С и D подвергаются порче вплоть до их гибели. При этом дополнительная прибыль от эксплуатации ресурса А недостаточно или совсем не расходуется на компенсацию ущерба ресурсам В, С и D. И это уже наш родной, российский закон. Сравните известные антагонистические пары («нет худа без добра»):

- нефть и газ из морского шельфа – порча и гибель морских гидробионтов;
- гидроэлектростанции – вред популяциям проходных рыб;
- вырубка прибрежных лесов – засорение рек и исчезновение естественных нерестилищ;
- АЭС – опасные радиоактивные захоронения, попадающие в стоки, ручьи и малые реки;
- всемирное сжигание углеводородов – всемирный парниковый эффект с угрозой наводнений и затоплений территорий прибрежного рыболовства.

Читатели, несомненно, дополняют этот список «добра и зла».

Надо честно признать, что с русской черной икрой произошла беда: популяциям всех видов осетровых нанесен огромный урон. Проявились все экономические законы неразумного хозяйствования на природных даровых ресурсах.

Изучение статистических данных, постановлений и решений законодательной и исполнительной власти, профессиональной отраслевой научной литературы, публикаций в периодической печати и в сборниках научных конференций, анализ материалов собственных командировок убеждают, что все в России все понимают, но кризисная ситуация с черной икрой не отступает. На сегодняшний день практически ничего не улучшено. Получается много шума и ... ничего.

Еще немного, еще чуть-чуть и осетровые в России «уплывут в точку невозврата». В катастрофе конкретно винить будет неко-го – все виноваты, а по отдельности – никто; ни те, кто живет и работает в местах нерестилищ и нагула, ни те, кто командует ими в Москве. Премьер-министр М. Фрадков верно отметил: «Какая-то беспомощность кругом».

Так помогут ли Америка и Европа сберечь нашу черную икру? И не пора ли нам самим вспомнить, что спасение утопающих – дело рук самих утопающих?

Многократно предлагалось:

- ввести длительный мораторий на промышленный лов;
- установить полный запрет на отечественную торговлю осетровой продукцией, включая икру;
- установить особый статус заповедной зоны северо-западной части Каспия;
- разработать совместный план пяти прикаспийских государств по выведению осетровых из депрессивного состояния;

Идея введения госмонополии обсуждается уже более 12 лет. Аргументация об острой необходимости государственных инвестиций уже выдохлась – таковые в отрасль не идут.

Проект закона «О сохранении осетровых рыб и рациональном использовании их запасов» Госдума и Совет Федерации пытались принять в 1995 г. Последний раз Госдума сняла его с рассмотрения в 2002 г. – такова эффективность осетрового лоббирования.

Действующее законодательство о рыболовстве и водных биологических ресурсах (Федеральные законы «О животном мире», «Об охране окружающей среды», «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов», «О прибрежном рыболовстве») напрямую по отношению к осетровым и черной икре не действуют. Существует так называемая «правовая брешь» для икорного бизнеса, в котором одни – «браконьерят», другие – перекупают, третьи – хранят в подполье; далее идут транспортное плечо, подработка, экспорт – все это «оформляется» и «крышуется».

Такое соотношение «базиса» и «надстройки» означает, что они разошлись в разные стороны. Базис же развивается, когда юридические законы обслуживают экономические законы. А пока, как следует из публикаций рыбоохранных органов, основные успехи в борьбе с браконьерством по-прежнему принадлежат самому браконьерству, оно продолжает «вырезать» каспийских осетров.

Когда вся правда много раз сказана и написана, а улучшения нет – ждите беду. Она непременно придет – естественные популяции царской рыбы исчезнут.

Об осетровых и русской черной икре много высказано и опубликовано, проведены симпозиумы и научно-практические конференции, обсуждены и приняты решения, отечественная и зарубежная рыбохозяйственная общественность в тревоге, а осетровые... продолжают погибать – чего же не хватает?



Мы полагаем: в «исторически сложившейся» браконьерской рыночной ситуации без многомиллиардных государственных инвестиций в создание новых рабочих мест на берегах Волго-Каспийского и Азово-Черноморского бассейнов и введения госмонополии на вылов осетровых и производство русской черной икры российское осетровое рыбное хозяйство не спасти. При этом «*Guae renda pecunia primum, Virtus post nitmos*» (лат.: «Прежде всего следует искать деньги, а потом уже добродетель»).

Понимая мировую природную исключительность и преимущественно российское территориальное размещение этого дорогостоящего и полезного водного биологического ресурса, **необходимо, наконец, принять Закон об осетровой госмонополии и реализовать Национальную инвестиционную программу по ликвидации чудовищной прибрежной безработицы.** Восемь из десяти мужчин, живущих в поселках низовьев Волги – браконьеры из-за безработицы, зарабатывающие средства «для дома, для семьи» незаконной добычей икры. Прибрежная безработица – это мачеха браконьерства. Острая нехватка физических и, особенно, экономических рабочих мест создает нелегальные рабочие места. Доходы такой криминальной занятости становятся единственным средством выживания «низов браконьерства» и дополнительным источником обогащения «верхов икорной мафии».

Российский бюджетный стабилизационный фонд скоро перевалит за десяток триллионов рублей. Сейчас из него финансируются четыре Национальные программы. Такая же программа необходима для возрождения осетрового хозяйства.

Закон о государственной монополии и государственные инвестиции – вот в чем сбережение царской рыбы. Сбережение достижимо, если учесть, что для икорных кланов госмонополия – кость в горле, диктатура над их «свободным» рынком, а госинвестиции – с ними они «придумают» как разобраться. Более чем ясно: чтобы Россия не оказалась «вне икры», необходима воля государства.

Закон без Денег – это пожелание; Деньги без Закона – это воровство. По отдельности они не спасут русских осетров и русскую икру.

Таким образом, вынужденные Санкции и Квоты ООН – хорошо, а собственные Деньги и Закон – лучше. А все они вместе, возможно, позволят осетровому рыбному хозяйству Российской Федерации сравняться с осетровым рыбным хозяйством Советского Союза. Позволят, если Россия учтет, что «*Natura non nisi parendo Vincitur*» (лат.: «Природу побеждают, только повинуюсь ей»).

Gavrilov R.V., Romanov E.A.

Do the UNO save Russian sturgeons and Russian black caviar?

*The authors state that species *Huso huso*, *Acipenser guldenstadti*, *A. stellatus* are in a crisis state. In this connection they welcome the establishment of embargo and quotas of the UNO for international trade of sturgeon production and Russian black caviar.*

In the article extensive facts are given on size of catches and artificial reproduction, consumer prices in world and home market are presented.

The authors think that the UNO embargo on international trade of Russian black caviar and state monopoly for sturgeons fishing and caviar trade are insufficient. Great investments are necessary on creating additional jobs with the aim to diminish unemployment in the Azov-Black Sea basin and Volgo-Caspian basin.

● Опять против осетров

Секретариат СИТЕС (Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения) опубликовал экспортные квоты для каспийской белуги и двух осетров Амурского бассейна – амурского осетра и калуги. Тем самым, снят годовой запрет на экспорт черной икры самых ценных пород осетровых. Решение СИТЕС встревожило природоохранные организации TRAFFIC и WWF, которые считают, что принятые экспортные квоты не соответствуют объемам допустимого улова, установленным Минсельхозом России в 2007 г. TRAFFIC и WWF призывают все страны воздержаться от импорта икры этих осетровых до того момента, пока не будут представлены точные научные и юридические обоснования этих квот.

«Объемы ОДУ для белуги и осетров Амурского бассейна устанавливались, исходя из необходимости обеспечения научных исследований и работы рыбозаводных заводов, поэтому непонятно, на чем основаны данные квоты коммерческого экспорта России», – говорит Алексей Вайсман, руководитель российской программы TRAFFIC/WWF.

Ни в текущем, ни в предыдущем году не выделялись коммерческие квоты для калуги и амурского осетра. Общий допустимый улов для этих видов был определен только для научных целей в размере 14 т (калуга) и 3 т (амурский осетр). Теоретически из этого количества выловленной рыбы можно получить около 1120 кг и 300 кг икры соответственно. Однако объявленные сейчас экспортные квоты составляют 2560 кг и 1900 кг.

TRAFFIC также отмечает, что экспортные квоты Российской Федерации на русского осетра были увеличены с 14 т в 2005 г. до 20 т в 2007 г. Однако допустимый улов для ценных видов был уменьшен с 230 т (2005 г.) до 110 т (2007 г.). Скорее всего, это увеличение экспорта икры в 2007 г. совершается за счет того, что меньше икры пойдет на рыбозаводные заводы. «Это будет серьезной угрозой для русского осетра, выживание которого фактически полностью зависит от искусственного выращивания», – говорит А. Вайсман. – Более половины нерестилищ отрезаны плотинами, а те, что остались, пустуют: в нижнем течении Волги из-за браконьерства практически отсутствуют взрослые самки».

При таком большом несоответствии заявленных экспортных квот и квот на вылов непонятно, включают ли они икру, добытую и произведенную в прошлые годы. Необходимо отметить, что такой перенос квот с года на год запрещен СИТЕС.

TRAFFIC и WWF также обеспокоены тем, что в России еще не введена в действие стандартная система маркировки упаковок с икрой, как этого требуют правила СИТЕС. Этими же правилами странам-участницам СИТЕС не рекомендуется ввозить партии икры, не соответствующие требованиям универсальной системы маркировки.

Страны каспийского бассейна – Азербайджан, Иран, Казахстан, Россия и Туркменистан – согласовали общую экспортную квоту в 3,761 кг икры белуги в 2007 г. Это на 29 %

меньше, чем в 2005 г., когда в последний раз были заявлены квоты.

Квоты на экспорт русской икры на 2007 г. таковы: белуга (*Huso huso*) – 700 кг, русский осетр (*Acipenser gueldenstadtii*) – 20000 кг, севрюга (*Acipenser stellatus*) – 3500 кг, калуга (*Huso dauricus*) – 2560 кг и амурский осетр (*Acipenser schrenckii*) – 1900 кг.

Все пять видов классифицированы Международным Союзом охраны природы (МСОП), как находящиеся под угрозой исчезновения, поэтому СИТЕС призвал все прикаспийские страны обеспечить надлежащий мониторинг популяций осетровых, чтобы способствовать их устойчивому существованию.

Несмотря на то, что заявленный объем экспорта икры белуги и амурского осетра ниже, чем для других видов осетровых, все же он недопустимо велик. «Такие большие квоты катастрофически повлияют на выживание этого вида», – предупредил А. Вайсман. – Каждый килограмм икры равен значен 10 кг живой рыбы». По его словам, все решения, касающиеся торговли осетром, должны быть основаны на заслуживающих доверия научных данных, включая и знание о состоянии диких популяций, масштабов искусственного воспроизводства, объемов легального и нелегального изъятия, а также оборота внутреннего рынка. «Поэтому страны должны воздержаться от импорта икры этих видов осетровых до тех пор, пока Россия не предоставит обоснование этим квотам», – заключил руководитель российской программы TRAFFIC/WWF.

MFinno.ru

● В Архангельской области занялись аквакультурой

На научное исследование водоемов Архангельской области для определения возможности развития аквакультуры планируется выделить около 700 тыс. руб. Об этом сообщил заместитель председателя комитета по рыбному хозяйству администрации Архангельской области Павел Пермьяков.

Как только будут проведены эти работы, можно будет сказать, сколько озер пригодно для развития аквакультуры. Оценят гидробиологический состав воды, рыбозаводные условия, температурный режим водоемов, глубины. «Сейчас в России продвигается мнение, что искусственное разведение рыбы очень важно, и это правильное мнение. Китай производит примерно столько же рыбы, сколько добывает в Мировом океане. Нужно стимулировать искусственное разведение рыбы, чтобы возместить те объемы, которые добываются, так как объем квот постоянно снижается. Этот проект развивается в рамках Целевой программы развития агропромышленного комплекса. После проведения исследования, мы предложим частным предпринимателям участки на озерах для разведения рыбы», – пояснил Павел Пермьяков.

ИА Regnum